

проведения следственных действий в ходе расследования рассматриваемых преступлений. Из исследований в данном направлении следует отметить работы Л.Б. Красновой, М.В. Гаврилова, С.В. Пропастина, Е.С. Шевченко, Б.Я. Гаврилова и др. Авторы дают практические рекомендации по тактике проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники и информационных технологий (осмотр места происшествия, электронных носителей и информации на них, допрос, обыск, выемка и др.).

Таким образом, вопросы методики расследования хищений с использованием компьютерной техники, как правило, подвергались исследованию в совокупности с методикой расследования преступлений против информационной безопасности, их содержание носит достаточно общий характер и не в полной мере отражает специфику расследования хищений, совершенных с использованием компьютерной техники. Если на первоначальном этапе такой подход являлся обоснованным, то в настоящее время следственная практика нуждается в конкретных научно обоснованных рекомендациях. На наш взгляд, детальному исследованию подлежат элементы криминалистической характеристики хищений с использованием компьютерной техники, особенности возбуждения уголовного дела, особенности планирования расследования и тактики проведения следственных действий и другие вопросы в ходе расследования преступлений данного вила. Появление новых программно-технических средств, усложнение схем и способов совершения киберпреступлений, изменение законодательства в данной сфере, разработка и внедрение цифровой экономики в Республике Беларусь позволяют также говорить о необходимости совершенствования методики расследования хищений с использованием компьютерной техники.

УДК 34.08

А.Д. Белоусов

СТРУКТУРА СУБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОКАЗАНИЕМ ДЕСТРУКТИВНЫХ ВЛИЯНИЙ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Детальный анализ общения в социальных сетях и закрытых чатах, а также аудиовизуального контента, размещаемого на интернет-ресурсах, активно посещаемых несовершеннолетними пользователями, позволяет выявить систему преднамеренных деструктивных информационных воздействий на психическое развитие несовершеннолетних.

В результате планового исследования, проведенного в ФГКУ «ВНИИ МВД России» в 2018 г., был вскрыт комплекс данных влияний на отдельные уровни личности несовершеннолетних; систематизировано последующее формирование у данной аудитории мотивов отдельных видов деструктивных, асоциальных и преступных действий; выявлены признаки умышленности данных разрушающих воздействий; описана иерархическая структура рассматриваемой общественно опасной деятельности.

Последнее направление исследований заслуживает подробного рассмотрения, так как может служить научным обоснованием для совершенствования уголовного законодательства на предмет введения соответствующей ответственности не только за очевидную стадию деструктивных влияний на психическое и физическое благополучие несовершеннолетних, но и за промежуточные этапы стройной системы данных разрушительных воздействий в сети Интернет.

Как показывает практика, часто наличие организованной сети на интернет-пространстве, которая вовлекает детей и подростков в занятия деструктивного характера, можно обнаружить путем сведения воедино отдельных аккаунтов социальных сетей через списки друзей, подписки на обновления, сообщества для онлайн-общения, чаты. Так, в частности, была выявлена схема сети по производству и распространению детской порнографии [1].

Кроме того, с использованием психологических знаний, анализируя онлайн-коммуникацию, можно выделить аккаунты, с которых одновременно осуществляется общение в закрытых чатах и активное эмоциональное влияние тенденциозным контентом на их ленте новостей.

Нами распознана трехуровневая структура подобной сети (число уровней может меняться), которая приводится ниже, с характеристикой каждого уровня как общественно опасного деяния.

1. Базовый уровень. «Идеологи».

Объектом действий данных лиц, очевидно, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность и общественный порядок в стране.

В объективной стороне усматриваются такие признаки, как разработка системы и стратегии деструктивных влияний, высокопрофессионального контента для воздействия на пользователей сети; распространение деструктивных идей в информационном пространстве; вербовка среднего звена сети; создание рынка по торговле деструктивным контентом.

Субъектом данных мероприятий являются взрослые лица, обладающие глубокими и широкими профессиональными компетенциями в сфере социологии, психологии, психиатрии, медицины, IT-сфере и т. п. Свою деятельность они осуществляют, очевидно, за пределами юрисдикции Российской Федерации.

Субъективная сторона. Принимая во внимание масштаб, последовательность и профессионализм совершаемых действий этим звеном, следует предполагать наличие у данных лиц цели психологически и нравственно разложить общество, руководствуясь при этом мотивом достижения смены власти в стране и способствования созданию однополярного мира.

Несомненно, эти действия носят умышленный и заранее обдуманый характер.

2. Средний уровень. «Кураторы».

Учитывая масштаб деятельности, размер аудитории и организованность преступной активности лиц данного уровня, объектом их деяний, очевидно, являются общественные отношения, характеризующие безопасность здоровья населения, а также нравственные основы общества; общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, умственное, нравственное, духовное развитие и воспитание несовершеннолетнего, его права и законные интересы; общественные отношения, обеспечивающие охрану интересов семьи и несовершеннолетних. В частности, их деструктивным действиям подвергается психическое и физическое благополучие участников интернет-сообществ.

В деятельности, направленной на склонение к совершению суицида, объектом их общественно опасных деяний становится жизнь человека.

В объективной стороне усматриваются такие признаки, как создание в социальных сетях фейковых страниц и привлечение большого числа подписчиков; в создаваемых и курируемых группах поддержание принципов и применение технологий, характерных для тоталитарных сект; распространение деструктивного контента; вербовка и обучение нижнего звена (в суицидальных группах, так называемой «школоты»); организация резонансных деструктивных акций несовершеннолетних; личное доведение несовершеннолетнего онлайн-собеседника до самоубийства.

Субъектом данных деяний чаще являются лица, достигшие 16-летнего возраста.

Примерами личности такого типа могут быть некий Будейкин («Лис»), «Глас» [2] – «кураторы» групп суицидальной направленности [3], Всеволод Рудашевский («Бо») – согласно публикации в СМИ организатор тоталитарного сообщества по вовлечению девочек в занятия проституцией [4].

Их мотивируют собственные личностные комплексы, являющиеся отголосками ранних семейных факторов, неудовлетворительных детско-родительских отношений. Очевидно, типичен садистско-мазохистский комплекс личности, на который указывает холодная и авторитарная манера общения, пониженная эмоциональность, отсутствие

сострадания, жизненная философия, служащая самооправданию своих преступных действий в отношении, в частности, некой малой группы лиц, заслуживающей уничтожения.

Так, подростков, ищущих способы ухода из жизни, они называют неадекватными, биомусором и т. п. Кроме этих пользователей они объединяют в число лиц, достойных смерти, тех, кто ранее признавался, например, в том, что мучал животных или состоял в группах сатанистов и т. п.

Их привлекает нереализованная в реальной жизни возможность манипулировать другими людьми. Из материалов задержаний некоторых администраторов «групп смерти» следует, что в их жилище найдена соответствующая литература по психологии влияния (необходимо отметить, что литература непрофессиональная, публицистическая, низкой практической ценности). Даже после задержания и соответствующей психологической реабилитации, они предпочитают в дальнейшем профессиональную деятельность психолога, так как она также позволяет контролировать людей [5].

Они патологически тщеславны. Многие свои действия объясняют «желанием попиариться», ведут счет количеству «пользователей», доведенных до самоубийства, не терпят возражений и легко раздражаются даже на незначительную провокацию. «Кураторы», не скрывающие своих целей, выбирают себе говорящие никнеймы (никнейм – сетевое имя, псевдоним, используемый пользователем в сети Интернет, обычно в местах общения (в блогах, форумах, чатах), например: Анубис, Глас, Лис, Море, Тяжко, Свобода, Рейх и т. п., а также в соответствующем стиле оформляют свою страничку в социальной сети.

Одновременно с этим они признают главенство и всевластие над собой неких абстрактных высших сил или самой природы. Задержанные правоохранительными органами, они ведут себя испуганно, разговаривают тихим и дрожащим голосом, находятся в позе подчинения или, напротив, преувеличенно независимого положения.

Таким образом, они поочередно разыгрывают роли то взрослого садиста, то унижаемого ребенка, зафиксированные в раннем детстве. Имеющиеся биографические данные задержанных «кураторов» подтверждают это.

В их словах и поведении просматривается собственный высокий страх смерти. На это же указывают видеоматериалы задержаний некоторых «кураторов» «групп смерти», в которых показаны их собственные рисунки депрессивно-суицидальной тематики. Таким образом, одним из мотивов их деятельности является так называемая «смещенная» на других людей реакция по контролированию смерти, вынесению решений – жить им или умереть.

Например, в истории некоей бывшей «кураторши» Киры имелись две попытки суицида, закончившихся реанимацией. На теле имеются следы членовредительства – порезов [5].

Кроме того, внешнее наблюдение за «кураторами» по видеозаписям их интервью прессе позволяет говорить об их серьезных внутриличностных конфликтах, что ведет к повышенной тревожности и неуверенности, требующих компенсации доступными средствами. В целом психика неустойчивая, это личность невротического типа с симптомами фобий, навязчивостей, проблемами социализации в реальном мире. Отсутствие собственных личностных смыслов, нигилизм вызывают в них стремление дискредитировать деятельность, имеющую смысл для других.

Пример из интервью «кураторши» суицидальной группы: «Я поняла, что люди охотно воспринимают мои советы и я могу в определенной степени манипулировать ими. А после того как в школе меня начали гнобить, я ещё плотнее углубилась в эту тему. Стала придумывать собственные игры и задания, основываясь на опыте Моревой и других „кураторов“. Потому что мне надо было куда-то свою злость деть» [5].

Субъективная сторона. Очевидно, целью данных лиц является осуществление непосредственного контроля над членами деструктивных сообществ, а также побуждение к совершению убийств и самоубийств. Согласно результатам исследований здесь усматривается мотив удовлетворить свое тщеславие и другие низменные побуждения. В ряде случаев прослеживается и корыстный мотив.

Эти действия характеризуются прямым и заранее обдуманым умыслом.

3. Нижний уровень. «Любители».

Объектом их общественно опасных деяний, очевидно, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, умственное, нравственное, духовное развитие и воспитание несовершеннолетнего, его права и законные интересы; общественные отношения, обеспечивающие охрану интересов семьи и несовершеннолетних, а также в случае деятельности по склонению к суициду – жизнь человека.

В объективной стороне усматриваются такие признаки, как распространение деструктивного контента; поиск и отбор новых участников деструктивных сообществ, а также подростков готовых и «пригодных» к переходу к личному общению с «куратором»; вовлечение в деструктивные действия начальными заданиями из всей системы этапов; личное доведение несовершеннолетнего онлайн-собеседника до самоубийства.

О субъекте данных общественно опасных деяний, очевидно, следует говорить как о лице, достигшем 16-летнего возраста.

Примерами таких лиц могут быть категории «школоты» [5] в «группах смерти» и «морды», «беженки», «симпотки» [4] в тоталитарном обществе для развращения несовершеннолетних девочек.

Пополнение рядов данной категории осуществляется из обычных адептов деструктивных сообществ, которые зарекомендовали себя склонностью к самостоятельному контролю над остальными участниками и беспрекословным исполнением поручений «кураторов».

В целом это психотип внушаемый, ведомый и зависимый с ярким проявлением подражательства. В невротической картине прослеживается мазохистский тип, стремление угождать, но и возвышаться над низлежащими по рангу людьми.

В ситуации суицидальных групп обычные подростки принимают на себя образ «куратора», не отдавая себе в полной мере отчета о психологическом содержании и правовых последствиях своих действий. По наблюдениям значительную часть из них составляют школьники старших классов и студенты учреждений высшего образования, имеющие психоэмоциональные проблемы, трудности в адаптации, в планировании своего времени, сложные семейные обстоятельства, дефицит родительского контроля. В остальном их личностные проблемы вполне соответствуют типичным возрастным затруднениям. Эпатаж и повышение самооценки является, очевидно, их основными мотивами участия в данных сообществах.

Субъективная сторона. Изучение практики показывает, что целью данных лиц является отбор и вовлечение адептов в деструктивные группы. Мотивом чаще всего является подчинение авторитету сообщества, зарабатывание денег на продаже контента и подтвержденных случаев причинения несовершеннолетним пользователям психического или физического вреда, а также удовлетворение своего тщеславия и других низменных побуждений.

В действиях этих, не всегда взрослых лиц усматривается косвенный умысел, за исключением ситуаций их прямой заинтересованности в получении вознаграждения за наступление общественно опасных последствий.

В целом представленные элементы криминалистической характеристики данных общественно опасных деяний носят предварительный характер и требуют дополнительного осмысления и уточнения. В то же время они могут являться той моделью, на основании которой следует изучать феномен злонамеренных интернет-влиятельных, имея целью разработку мероприятий их профилактики и пресечения.

1. Сергеева Е. «Покажи себя, девочка». Как педофилы вербуют наших детей в Сети. URL: <https://life.ru/895315> (дата обращения: 12.08.2018).

2. Группа «Не играй» в социальной сети «Фейсбук». 2017. 22 окт. URL: <https://www.facebook.com/groups/1145392865586771/> (дата обращения: 12.08.2018).

3. Вся правда о суицидальных группах «ВКонтакте» и подростковых самоубийствах. Расследование «Ленты.ру». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7eU59-wk37I> (дата обращения: 12.08.2018).

4. Подольская О. «Великий Бо. Как извращенец делает из подростков секс-рабов». URL: <https://life.ru/922595> (дата обращения: 12.08.2018).

5. Кочегаров П. «Мне нравилось их контролировать». Исповедь куратора «групп смерти». URL: <https://life.ru/1128255> (дата обращения: 12.08.2018).

УДК 343.98.06

А.А. Бессонов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ (BIG DATA) В РОССИЙСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Объем информации, хранящейся и обрабатываемой в интернете, уже давно измеряется в зеттабайтах (что составляет триллионы гигабайтов), причем в последнее время каждые полтора года он удваивается. Треть этой информации находится в облачных хранилищах. По состоянию на октябрь 2018 г. в виртуальном пространстве содержится не менее 4,43 млрд страниц. Число пользователей интернетом составляет более половины человечества, а количество используемых ими устройств для работы с цифровой информацией исчисляется десятками миллиардов. Ежегодный прирост мобильных приложений превысил миллион. Ежесекундно отправляются более 2 млн электронных сообщений и делаются более 40 тыс. поисковых запросов в Google [1]. Компьютеры, планшеты, смартфоны, «умные» города, дома и автомобили стали неотъемлемым атрибутом современной жизни. И это далеко не полный перечень показателей, отражающих масштаб проникновения цифровых технологий и больших данных (Big Data) в нашу жизнь.

Все это закономерно детерминировало появление и формирование отдельного научного направления, занимающегося изучением и разработкой методов и средств работы с большими данными.

Результатом автоматизации деятельности по расследованию и профилактике преступлений явилось накопление огромных массивов самой разной криминалистически значимой информации. Например, в дактилоскопической идентификационной системе на базе ГИАЦ МВД России по состоянию на 2014 г. содержалось более 47 млн дактилокарт [2, с. 4], а по состоянию на октябрь 2018 г. – уже в 1,5 раза больше. В практике расследования преступлений большие массивы информации также представлены исчисляемыми десятками тысяч данными о коммуникации абонентских устройств, систем фиксации государственных регистрационных знаков транспортных средств, финансовых транзакциях

и т. п., используемыми для установления конкретного лица, причастного к совершению определенного преступления либо их серии.

В этой связи нет ничего удивительного в том, что сегодня ни одна конференция по криминалистике не проходит без рассмотрения вопросов использования цифровой информации и технологий работы с ней в расследовании преступлений. Одновременно растет количество уголовных дел, в которых фигурируют электронные устройства, получение интернет-информации и анализ массивов разных сведений. Однако научных исследований об использовании больших данных в российской криминалистике, расследовании преступлений и судебно-экспертной деятельности практически нет.

В то же время некоторыми вопросами математизации и автоматизации использования криминалистической информации на основе кибернетических технологий, развития криминалистических информационных систем, призванных осуществлять обработку криминалистически значимой информации, в 80-х гг. прошлого века занимались российские ученые-криминалисты В.Я. Колдин и Н.С. Полевой [3, 4]. Уже в этом столетии внимание разработке ряда методов машинного обучения применительно к электронной криминалистической характеристике убийств уделили К.А. Нелюбин [5], В.Ю. Толстолицкий [6, с. 377–385], П.Ю. Фесик [7]. В европейской, североамериканской, азиатской научной литературе этот вопрос разработан более глубоко и в основном связан с профилактикой преступности и выявлением серийных преступных деяний и преступников.

В этой связи начать следует, пожалуй, с выяснения того, какая же именно информация из всего массива больших данных в настоящее время востребована криминалистикой. Представляется, что условно ее можно разделить на две группы данных: 1) соответствующих предмету криминалистики и имеющих значение для развития составляющих ее содержание научных знаний (научной направленности); 2) необходимых для успешного расследования преступлений, осуществления судебно-экспертной деятельности и криминалистической профилактики преступных деяний (практической направленности).

Исходя из этого для криминалистики имеют значение те большие данные, которые по своему содержанию позволяют достигать цели и решать задачи, стоящие перед ней как наукой, а также практикой, в которой применяются ее результаты и достижения. Такие данные целесообразно именовать криминалистически значимыми. При этом специфика больших данных в криминалистике заключается в том, что они всегда находятся в контексте преступной деятельности: для науки – это множество преступлений, как правило, определенного вида, следы преступле-